

Курилова Ладина Гавриловна

ОБРАЗ ПОЛЯРНОГО СИЯНИЯ В ПОЭЗИИ УЛУРО АДО

В статье рассматриваются основные образы и мотивы творчества юкагирского поэта Улуро Адо - Г. Н. Курилова, в частности образ полярного сияния в комплексе мотивов судьбы народа, природы и человека. Подчеркивается значимость мифо-фольклорных мотивов и сюжетов в поэтических произведениях Улуро Адо. Посредством литературоведческого, описательного и структурного анализов образ полярного сияния определен как природный космический образ с мифопоэтическим началом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-2/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. II. С. 110-115. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

В олонхо нюрбинских сказителей мифологические образы имеют свои особенности: исчезли некоторые божества, зооморфные образы; появились новые персонажи (мудрый старец, шаман); расширились функции отдельных образов.

Список литературы

1. **Алексеев Н. А.** Этнография и фольклор народов Сибири. Новосибирск: Наука, 2008. 494 с.
2. **Дуяков Г. В.** Кыыс Дьуурайа бухатыыр / сост. А. А. Кузьмина. Якутск: Бичик, 2011. 284 с.
3. **Егоров В. Д.** Туралыма Бухатыыр / записано С. М. Антоновым в 1947 г. // Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 7.
4. **Иванов Н. Г.** Ого Дуулаха бухатыыр / записано П. Е. Ефремовым в 1960 г. // Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 6.
5. **Илларионов В. В., Илларионова Т. В.** Мифологические мотивы в сказительской практике народов Якутии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37). Ч. 1. С. 80-83.
6. **Кузьмина А. А.** Олонхо Виллойского региона: бытование, сюжетно-композиционная структура, образы. Новосибирск: Наука, 2014. 160 с.
7. **Кутуруков И. П.** Тимир тутар, тыын тардар Дылырдаайы Бухатыыр / записано А. А. Саввиным в 1938 г. // Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 7.
8. **Мелетинский Е. М.** Поэтика мифа. М.: Наука, 2006. 408 с.
9. **Мифология народов Якутии:** сборник научных трудов. Якутск: Якутский филиал СО АН СССР, 1980. 96 с.
10. **Мифы народов мира:** энциклопедия: в 2-х т. / под ред. С. А. Токарева. М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. Т. 2. К-Я. 719 с.
11. **Никифоров В. М.** Стадии эпических коллизий в олонхо: Формы фольклорной и книжной трансформации. Новосибирск: Наука, 2002. 208 с.
12. **Рожин И. С.** Юрюнг Уолан бухатыыр / записано В. Васильевым в 1947 г. // Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 7.
13. **Семенов Г. С.** Уордаах мохсогол аттаах Уол Туйгун бухатыыр // Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 7.
14. **Семенов Д. С.** Отут сьыл остуруокка олорбут Ого бухатыыр (Ребенок-богатырь, просидевший в остроге тридцать лет) / записано учащимися Т. А. Дмитриевой, Н. Пахомовым в 1960 г. // Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 6.
15. **Сергеев Д. С.** Юрюнг Ёрюёл бухатыыр / записано В. В. Илларионовым в 1988 г. // Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 13.
16. **Тагров Н. Г.** Ого Дуулага бухатыыр / записано П. Е. Ефремовым в 1960 г. // Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 6.
17. **Тагров Н. Г.** Уол Эр Соготох / записано П. Е. Ефремовым, М. Александровым в 1960 г. // Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 7.

THE MYTHOLOGICAL IMAGES IN OLOMKHO OF NYURBINSKY STORYTELLERS

Kuz'mina Aitalina Akhmetovna, Ph. D. in Philology
*The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
aitasakha@mail.ru*

In the article the peculiarities of mythological images in olonkho of Nyurbinsky storytellers who relate to the Vilyuysky epic tradition are revealed. The author singles out the images of the gods and heroes of the Upper world, the spirit-host of the earth Aan Alakhchyn Khotun, the goddess of war and revenge, the wise old man, the heavenly judges, the blacksmith, and the shaman. As the result it is identified that the new characters have appeared, the functions of the separate images have expanded, and some of them have disappeared.

Key words and phrases: folklore; epic; olonkho; Nyurbinsk storytellers; mythological images.

УДК 821.554-1

Филологические науки

В статье рассматриваются основные образы и мотивы творчества юкагирского поэта Улуро Адо – Г. Н. Курилова, в частности образ полярного сияния в комплексе мотивов судьбы народа, природы и человека. Подчеркивается значимость мифо-фольклорных мотивов и сюжетов в поэтических произведениях Улуро Адо. Посредством литературоведческого, описательного и структурного анализов образ полярного сияния определен как природный космический образ с мифопоэтическим началом.

Ключевые слова и фразы: фольклорные истоки; мотив судьбы народа; мотив природы и человека; мифологические представления юкагиров; мифо-фольклорные мотивы и сюжеты; образ полярного сияния; космический образ.

Курилова Ладина Гавриловна

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения РАН
inip@usp.ru*

ОБРАЗ ПОЛЯРНОГО СИЯНИЯ В ПОЭЗИИ УЛУРО АДО®

Поэзия юкагирского поэта Улуро Адо – Г. Н. Курилова глубоко впитала в себя фольклор и мифологию юкагиров. В произведениях поэта вторую жизнь обретает обрядовая поэзия, воспроизводятся песенные, ритуально-

обрядовые, народно-эпические традиции юкагирского фольклора. Такие элементы духовной культуры юкагиров, как обычаи, поверья и религиозные представления, также активно используются автором («Нунни», 1970; «Идилвей», 1992) [5; 6; 8]. Г. Н. Курилов, вводя мифофольклорный материал в свои произведения, передает и особенности мифологического мышления одного из древнейших народов циркумполярной культуры.

Поэтическая проблематика творчества Улуро Адо характеризуется этничностью, любовью к родному народу, языку и культуре. Поэт поднимает проблему судьбы народа, а вместе с ней проблему потери древней культуры предков.

*Я боюсь этих стойбищ немых,
где ни знака, ни слова, ни гула.
Где последняя песня уснула
под золою далекой зимы.*

*Были те, говорят, времена,
когда крылья прогнившие ветер
по ущельям взвивал, точно плети,
и от боли стонала луна
(«Память», 1975) [2, с. 26].*

Художественное отражение мировосприятия и эстетики северного народа воплощается в образах родной тундры, озер, сопок, неба, солнца и других природных объектов и явлений, образующих мотив природы и человека. Среди образов природного мира, птиц и животных, выделяется вечный спутник северянина – северный олень, связанный с пастухом, охраняющим не только оленя, но и шире – свой народ и его будущее («Снега милое скрипенье», 1969; «И вновь в тяжелой звездной дрожи...», 1975) [Там же, с. 38, 47].

Мифологические представления юкагиров как восприятие одухотворенности окружающего мира отражаются в стихотворных произведениях в виде образов духов природных стихий. Считалось, что *кидьэ*, *нуңни*, *моойэ* – духи-хозяева – следят, чтобы человек не нанес особого вреда всему живому и неживому на земле [9, с. 39]. В поэзии Улуро Адо часто встречается образ Духа огня *Лачин Мэру* 'Дедушка огонь – Мэру'.

*Сесть бы к жаркому костру,
к дедушке Мэру,
слушать бы его рассказ
и согреться бы сейчас
(«Юкагирские костры», 1963) [2, с. 16].*

В мифологии юкагиров *Лачин Мэру* охраняет дом, благополучие семьи и рода, является посредником между человеком и могущественными оберегающими духами – Земли, Солнца, озер и рек. Подобная мифологическая вездесущая роль образа Духа огня переносится и в поэтические произведения Улуро Адо. В свою поэтическую мысль поэт привносит образ Духа озер – бабушки, преобразующейся в девушку. Озеро становится символом бессмертия.

*Небольшое озеро
и туман над ним –
будто бы старушка
курит перед сном:
Выдыхает легкий синеватый дым,
не спеша проститься с уходящим днем.
Курит, не тревожась, что на берегу
в тихом ожиданье осень замерла!
«Да и что тревожиться?» – я сказать могу. –
Не страшна ей осень, вот и все дела!
Знает, что старушкой в скорости уснет,
а проснется юной девушкой весной!
(«Небольшое озеро и туман над ним...», 1971) [Там же, с. 31].*

Образ озера как символ вечной жизни и чистоты души, никогда не умирающей, не чернеющей, также является одним из основных. Испокон веков озера и реки спасали древних рыболовов – юкагиров.

*Юколэл Улуро –
грива пенная!
Ты, как вечность, старо,
как Вселенная;
Смейся, озеро,
пой,
шелести осокой!
Ты волною вскипай
озорною.*

*Мой народ воспевай
звонкою волною!
(«Юколэл Улуру», 1963) [Там же, с. 15].*

Если волны будут воспевать юкагигов, то они никогда не исчезнут, так как озера, по мысли поэта, живут вечно. Озеро у поэта олицетворяет и любимую родину – тундру. Приведенную поэтическую линию *озеро – тундра* можно прочесть в литературном псевдониме поэта. *Улуруо* (Олера) [1, с. 484] – название родной тундры поэта и огромного озера *Юколэл Улуруо* (Малая Олера), на берегу которого родился будущий поэт. *Адуо* означает *сын*, поэтому Улуру Адо можно перевести как «сын Тундры Улуру», но обычно псевдоним передается как «сын Озера». Поэтому, исходя из определения образа озера как символа вечности и бессмертия в поэзии Улуру Адо, значение его литературного псевдонима можно истолковать и как «сын вечной, бескрайней Тундры Улуру».

Образы природных стихий наполняют творчество поэта также в соответствии с языческим мировосприятием юкагигов. К земной стихии относятся тундра, сопки, едомы, образами водной стихии предстают озера и реки, воздушной стихии – ветер и воздух, огненной стихии – огонь, костер. Образ солнца, представляя огненную стихию, также относится к таким природным образам, как небо, луна, звезды, полярное сияние и др., образующим космическую символику поэзии.

Среди космических природных образов выделяется полярное сияние, обладающее особенной бытийной поэтической символикой в соответствии с ее значением в юкагирской космогонической мифологии. Мотив полярного сияния озвучивается в стихотворных строках пейзажной лирики и становится сюжетной основой поэмы «Нявалданья» – «Гул полярного сияния» (1985). Северное сияние на юкагирском языке – *ньяавалданньэ* [Там же, с. 301], буквально означает ‘то нечто, характеризующееся белизной’. Приведенное обозначение представляет собою табуированное слово, заглушившее древнее название полярного сияния. Слово *ньяавал* означает белый цвет, тогда как *данньэ* – сложное именное слово, по всей видимости, характеризующее скрытое значение. Сполохи не называли по имени, т.к. они появлялись перед сильными холодами и считались предвестниками несчастий.

Табуированность северного сияния в мифологии юкагигов переплеталась и с тотемными представлениями. У янских юкагигов, живших по берегам Ледовитого океана, существовал тотемический миф о древнем предке – морском животном. Предок подплывал в условленное время к богатому «угощению», приготовленному потомками. Но в один голодный год потомки не угостили его, и тогда морское животное отплыло от берега и стало хлестать по воде мощным хвостом, образовывая большие волны. Отражение этих волн появилось на небе в виде сполохов и плохого предзнаменования.

Испокон веков юкагиры говорили, что их огней было так много на земле, как звезд на небе, и лебеди, пролетая над кострами их стойбищ, желтели, пока долетали с одного конца поселения до другого. Предки якутов, впервые увидев на небе сполохи, назвали их *дьюкэбил уота* ‘огонь юкагира’, ‘юкагирские огни’, приняв за отсвет от множества костров юкагигов, разжигаемых по обычаю, чтобы отгонять зимние свирепые холода. Приведенные юкагирские и якутские фольклорные мотивы объединятся в стихотворении «Юкагирские костры».

Стихотворение 1963 г. «Юкагирские костры» как образец пейзажной лирики представляет начальный период творчества молодого поэта. В лирическом стихотворении передается влияние окружающей природы на сознание человека:

*Юкагирские костры...
Юкагирские костры
Ярко светят с высоты.
Прогоняют прочь
северную ночь.
И такая тишина,
что любая мысль слышна...
<...>
Стала ночь светлым-светла.
Стало больше тепла [2, с. 16]...*

Красочное полярное сияние, освещающее суровую зимнюю ночь, воодушевляет и дает надежду на сотворение чуда. В сознании лирического героя высекается искорка надежды на то, что современное трагическое положение народа является страшным сном. Иллюзия исчезает в холодной ночи с трескучими морозами озябшей тундры возле дремлющих оленей, сон которых охраняет пастух. Душа поэта цепенеет, глядя на дрожащие звезды, от осознания невозможности вернуть великое прошлое юкагигов. Путем переосмысления явлений природного мира воплощается основная тема произведения – память о предках. Дальнейшее раскрытие темы осуществится в поэме «Нявалданья» – «Гул полярного сияния» (1985) [7].

Несомненно, огромное влияние на формирование поэта Г. Н. Курилова оказало его происхождение из рода сказителей. В идейной проблематике произведений Улуру Адо воспроизводится фольклорный лейтмотив юкагирских сказаний об установке жизненных ориентиров для последующих продолжателей рода. Литературное развитие получают фольклорные синкретичные жанры юкагирского фольклора – *караваал* ‘сказка’ и *ныэдыл* ‘рассказ’, *чуольэдыи ныэдылтэ* ‘рассказы о древних людях’, приближенные к жанрам

преданий, легенд и мифов. Будущий поэт соприкасался с таинством посвящения в народную мудрость, и это ощущение сакральности и древности знаний также привнесено в его творчество.

Известно, что миропорядок конкретного человеческого коллектива обеспечивался соблюдением традиций духовного и нравственного воспитания. В этом отношении выделялись мифы, направленные на передачу молодому поколению традиционных взглядов на природу. Мифы рассказывали в назначенное время или в особых случаях, при этом присутствующие определялись по возрастному и половому признаку [4, с. 17]. Мифологические повествования *чуольэдьи ныэдьилэ* – рассказы о древних людях, по содержанию и целевой направленности выполняли особую роль в духовном становлении подрастающего поколения юкагиров [9, с. 38-39]. К повествовательным произведениям – рассказам о древних людях относится легенда тундренных юкагиров – *алайшип лачинэ* – огни племени алайи [Там же, с. 28]. На ее основе создана поэма Улуро Адо «Нявалданья» – «Гул полярного сияния» (1985).

Юкагиры редко называли сполохи их вторым названием *алайшип лачинэ*. *Алайши* считались первым истинным племенем древних юкагиров – людей высокой душевной красоты. Согласно вере им запрещалось допускать кровопролитие. Считалось, что Солнце, увидев столько смертей, отвернется от людей, и на Земле наступит вечная ночь. У юкагиров при столкновении с иноплеменниками применялся обычай ставить копыя острием в землю как нежелание вступать в сражение. В одном из таких столкновений коварные иноземцы воспользовались их безоружностью. Спасаясь бегством по неокрепшему льду океана, настигнутые алайи зажгли на пути преследователей свои нарты. Морской лед растаял, погрузив в океан алайцев и врагов, а свет костров отразился на небе и полыхал там три дня. Время от времени отсвет огня алайи появляется на небе в виде сполохов, предупреждая людей о приближении злых сил – холодов [Там же, с. 412-415]. В описанной легенде прослеживаются линии мифологической дуальной системы враждующих племен – племени настоящих людей как добрых сил в противопоставление враждующему племени – злым силам.

Поэма начинается с лирического описания полярного сияния:

*И опять в небесах, полыхая высоким огнем,
надо мной расплескался сияния сказочный свет.
Что так душу щемит, что волнует и светится в нем?
Может, это посланья из древних таинственных лет* [2, с. 102]?

Сказочное полярное сияние прогоняет ночную тьму доносящимся с небес «зовом предков». Молодому пастуху кажется, что это великий волшебник играет небесным огнем, зорко наблюдает сверху за ним и за жизнью на земле, как когда-то за давними предками. Когда он узнает второе название сполохов – Нявалданья, теплое отношение к ним сменяется болью за великих алайи, погибших под натиском злых сил – коварных и жестоких людей.

*И увидел я с болью
в холодном сиянии небес,
Как вздымаются волны –
безжалостны и высоки, –
И заломленных рук
накрывают испуганный лес.
И услышал я будто оттуда
рыданья девчат,
Хрипы старческих ртов
и отчаянный плач малышей!..
Будто все поглощая в себе,
волны дикие мчат
И безжалостным эхом
в моей отдаются душе* [Там же, с. 109]...

В поэме ставится современная проблема жизни юкагиров и всех жителей планеты Земля, свидетелем которой является полярное сияние. Лирический герой делится своей тревогой о воинствующих силах, по вине которых может исчезнуть светлая жизнь не только отдельного народа, но и всего человечества. В эпилоге поэмы лирический герой – оленин пастух обращается к человечеству, призывая к миру и единению.

*Человеческий род,
разыгратья пурге не позволяй
И снегами забвенья
планету не дай заместить!
Человек!
Изживи злодеянья и боль!
Пусть лишь солнце и радость
грядут впереди* [Там же, с. 127]!

Основная идея заключается в утверждении, что в любой грядущей войне победителей не будет – погибнет все человечество подобно тому, как погибли алайи и их враги. В поэме воссоздается литературная

реконструкция познавательной и воспитательной функции мифов и легенд. Посредством образа оленьего пастуха поэт обращается к человечеству с призывом к мирному сосуществованию. Лирический герой – пастух согласно мифопоэтической традиции воспринимается как мифологический культурный герой, обладающий предназначениями охранителя, кормильца и путеводителя [3, с. 668].

*Нявалданья!
О, если б все следы
мои соединить,
следы, что протянул
вокруг оленьих стад,
Я думаю, что их
хватило бы на то,
чтобы вокруг Земли
легла моя тропа.
И, может, потому
все чаще и острее
в полночной тишине
ко мне приходит мысль,
что не оленей я
среди тундры стерегу,
а Землю стерегу –
храню ее от бед [2, с. 123].*

Таким образом, литературная интерпретация мифофольклорных мотивов и сюжетов, эволюционирующих к современным проблемам человечества, раскрывает глубокую философскую связь человека и народа, человека и природы.

Юкагирская легенда о племени алайи имеет сходные сюжетные линии с мифами о происхождении северного сияния народов Севера (североамериканских индейцев, эскимосов, финнов и др.). Полярное сияние обладало сакральным значением. Например, в финской мифологии северное сияние являлось границей между царствами живых и небожителей, ассоциируясь с огненной рекой. Здесь образ огненной воды можно сопоставить с полыхающими на море огнями алайи. В основном в мифологии циркумполярных народов полярное сияние считалось предзнаменованием несчастий, оно представлялось чем-то недоброжелательным и опасным.

Примечательно, что творческая фантазия Улуро Адо перекликается с североиндейским мифом о полярном сиянии как свете огней всемогущих северных шаманов.

*А порою казалось,
Волшебник великий сидит
Где-то там, в вышине,
И играет небесным огнем.
Видит каждый мой шаг,
Наблюдает он зорко за мной,
Как за давними предками
Он наблюдал до меня.
Если он убедится,
Что сильным и крепким расту,
То откроет секреты
Охоты и выпаса стад.
А увидит во мне
Человека с великой судьбой, –
Сокровенные мысли
Поведает тайно в ночи [Там же, с. 107-108].*

Образ полярного сияния в мотивно-образной системе поэзии Улуро Адо выделяется особенностями функционирования в творчестве разных лет. В начале творческого пути образ полярного сияния передает лирические мысли поэта философского и социального звучания. В стихотворении «Юкагирские костры» (1963) с раскрытием основной темы произведения – памяти о предках впервые отображается мифологическое представление о северном сиянии.

В последующем творческом периоде идиллический образ полярного сияния, отвлеченный от мифологической мотивности встречается в стихотворении «Влюбленные в тундру» (1973).

*Вы знаете ли тот край,
где серебром течет
ночное небо, прячась в облака,
где заблудилась где-то среди звезд
старинной песни нежная строка.*

*Там пастуху,
что слушает мечты,
храня покой ушедших в сон оленей,
та песня, вдруг сорвавшись с высоты,
вдруг ложится прямо на колени
(«Влюбленные в тундру», 1973) [Там же, с. 17].*

Развитие мифологической мотивности поэтического образа и формирование лиро-эпической направленности проблемно-тематических настроений автора происходит с созданием поэмы – монолога «Нявалданья» – «Гул полярного сияния» (1985). Полярное сияние становится мифопоэтическим символом народа – отсветом огней некогда многочисленных юкагигов, ныне оказавшихся на грани этнического исчезновения. По легенде, алайские юкагиры и враждующее племя погибают, утонув в океане. Вода и огонь, как основы бытия и дуалистичные стихии природы, соединяются в образе полярного сияния, и это слияние природных стихий и противопоставленных сил становится символом, напоминая о том, чтобы люди стремились к миру и к гармонии.

В более позднем творческом периоде Улуру Адо в образе полярного сияния, как и других космических образах, улавливаются ноты сожаления и смирения, но и призыв одуматься от неверных деяний.

*Летят из космоса магические волны,
несущие и блеск добра, и темень зла.
Земля воспримет их как должное, спокойно –
привыкла к ним уже давно. И все дела
(«Одуматься бы нам!..», 2011) [Там же, с. 24].*

Как видим, в природных космических образах творчества Улуру Адо полярное сияние, являясь неотъемлемой составляющей не только северной природы, но и земного, человеческого существования, обладает бытийным, философским значением в осмыслении жизни родного народа и всего человечества. Образы природных стихий и явлений, воплощая поэтические мысли автора, выражают особенности мировосприятия и мышления поэта – представителя древнего циркумполярного народа. В целом в идейном и мотивно-образном пространстве творчества Улуру Адо доминируют мотивы судьбы народа и природы и человека, содержательно определяющие проблемно-тематические направления поэзии.

Таким образом, творчество юкагирского поэта Улуру Адо опирается на знания мифологии и фольклора. Следуя культурным традициям, поэт актуализирует идеи, направленные на воспитание молодого поколения, выработку в нем черт «духовного и нравственного своеобразия, свойственного душевному и психическому складу арктического человека» [9, с. 39]. Фольклорные жанры мифов, сказаний и легенд развиваются в литературных жанрах лирических и лиро-эпических произведений поэм. Мифопоэтическое начало предопределяет идейно-художественную наполненность, самобытную образность и изобразительность произведений. Следуя мифологическим канонам, поэт создает мир в поэтическом, текстовом воплощении, совершая своеобразное продолжение мифопоэтических традиций юкагирской культуры. Таким образом, Улуру Адо поднимает космические вечные темы – в борьбе с хаосом, в стремлении к миру и в желании обеспечить продолжение и процветание последующих поколений.

Список литературы

1. Курилов Г. Н. Юкагирско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2001. 608 с.
2. Курилов Г. Н. – Улуру Адо. Избранное: стихотворения, поэмы, рассказы, эссе, публицистика. Якутск: Бичик, 2013. 352 с.
3. Мифологический словарь / гл. ред. Е. М. Мелетинский. М.: Сов. энциклопедия, 1991. 736 с.
4. Прокопьева П. Е. Отражение мифологического мышления в юкагирском фольклоре. Новосибирск: Наука, 2005. 146 с.
5. Улуру Адо. Идилвей // Полярная звезда. 1992. № 4. С. 115-129.
6. Улуру Адо. Нунни // Сказание о счастье: В. И. Ленин в поэзии народов Советского Крайнего Севера. Л., 1970. С. 50-53.
7. Улуру Адо. Ньаавалданья мумдэл: поэма (Гул полярного сияния: поэма). Якутскай: Йохон кинигэ изд-воги, 1985. 84 с.
8. Улуру Адо. Пока дремлют олени. М.: Советская Россия, 1973. 112 с.
9. Фольклор юкагигов / сост. Г. Н. Курилов. М. – Новосибирск: Наука, 2005. 694 с.

THE IMAGE OF AURORA POLARIS IN THE POETRY BY ULURO ADO

Kurilova Ladina Gavrilovna

*The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
inip@ysn.ru*

The article examines the central images and motives of the creative work of the Yukagir poet Uluro ADO – G. N. Kurilov, in particular the image of aurora Polaris in the complex of motives of the destiny of nation, nature and a man. The significance of myth-folklore motives and plots in the poetic works by Uluro ADO is highlighted. By means of philological, descriptive and structural analyses the image of aurora Polaris has been defined as a natural cosmic image with myth-poetic beginning.

Key words and phrases: folklore sources; the motive of the nation's destiny; the motive of nature and a man; mythological ideas of the Yukagirs; myth-folklore motives and plots; the image of aurora Polaris; cosmic image.